

Сафронова Елена. Портвейн меланхоличной художницы. Рассказы. – Екатеринбург : Евдокия, 2017.

Книга Елены Сафроновой «Портвейн меланхоличной художницы», совсем недавно увидевшая свет, но уже успевшая войти в лонг-лист премии

им. Фазиля Искандера за 2016–2017 годы, очень важна для самой писательницы, так как в неё вошли рассказы, создававшиеся на протяжении двадцати лет. Как отмечает Елена Сафронова: «Среди них есть и мелодрамы, и юмор, и сатира на творческие круги, и даже образчик "деревенской прозы", как я понимаю этот жанр».

Так что же объединяет эти собранные под одной обложкой произведения, такие разные по форме и по времени их написания? Попробуем разобраться.

Одна из главных тем книги – женщины и женские судьбы, и шире – тема одиночества, особенно ярко представленная в рассказе «Вольтова дуга». Его героиня, Изабелла, отчаянно, беспросветно одинока и фатально неудачлива. Её предаёт возлюбленный, она узнает, что не может иметь детей, и жизнь наполняется для нее смыслом только, когда она находит у мусорных баков выброшенного кем-то щенка. Древняя проблема рока, волно-

вавшая писателей еще со времен библейского многострадального Иова, звучит в этом рассказе. Почему так складывается (не складывается) жизнь этой женщины? И никто, включая Бога, не может ей помочь. В финале доведенная до отчаяния Изабелла начинает чувствовать себя виновной в гибели жены своего бывшего любовника и готова понести наказание за это. Но ерунда! Нет у нее никаких ведьминских способностей, и зла она никому не желает. Но почему, как от вольтовой дуги, от нее идут разряды несчастий, сжигающие её саму? Нет ответа.

В рассказе «Ты прекрасна, возлюбленная моя!» две героини, мать и дочь, уже не в воображении, а в действительности становятся ведьмами, новыми амазонками и мужененавистницами, и жестоко, изошренно мстят мужчинам, которые довели их до жизни такой. Можно спорить об их поступке, говорить о чрезмерности мести и придуманного ими наказания, но есть и серьезная причина задуматься, почему так происходит.

Тяжкая женская доля, скажете вы. Что в этом нового? Но проблема одиночества, отсутствия любви и понимания в жизни каждого из нас не перестает быть актуальной и даже становится все более неразрешимой. В женских судьбах она проявляется особенно выпукло, но касается не только женщин. В рассказе «Семнадцать дней» с одиночеством в беде, равнодушием и предательством близкого человека сталкивается герой-мужчина.

А один из главных фетишей современного общества – «успешность» напрямую связан с этой проблемой. Чел-

век, считающий себя успешным или изо всех сил этого успеха добивающийся, как раз наиболее одинок. И нужна катастрофа, сокрушительное несчастье, чтобы он осознал это, изменился и просветлел. Я говорю о рассказе «Милостыня», героиня которого журналистка Женька делает карьеру в городской газете. Специализируется она на происшествиях: ДТП, убийствах, несчастных случаях. Она не заморачивается сочувствием к пострадавшим и относится к ним достаточно цинично:

«– Какие вы, блин, кровожадные! Газету вашу мне, например, читать страшно! <...> – Не мы такие – жизнь такая. Обывальной любит ужасики перед сном почитать». Главный редактор требует «ужасиков», читатель покупает газету из-за них же, что ж, «такая работа»... Вся жизнь Женьки меняется в один миг, когда в милицейской сводке она читает о ДТП, в которое попал её любимый человек, и узнает, что состояние его – критическое. В рассказе два финала, каждый из них не противоречит логике развития сюжета. Но, независимо от выбранной концовки, несчастье необратимо меняет героиню, а читатель задумывается о том, не милостыня ли высших сил вся наша жизнь, если так тонка грань, отделяющая её от смерти.

Ещё одна тенденция, последнее время четко проявляющаяся в окружающей нас действительности, привлекает внимание автора книги – стремление людей (особенно молодых) примерять на себя какие-то роли, казаться не тем, что они есть, играть в придуманном для себя спектакле. Об этом – в рассказах «Гонолулу» и «Современная сказка».

В первом рассказе, который автор с улыбкой относит к жанру «деревенской прозы», двое молодых людей влюбляются друг в друга. Но не сразу признаются в этом. Почему? Девушка Анфиса кажется юноше Демьяну «столичной штучкой», а он ей – мальчиком-мажором. Они играют чужие роли, и даже старое как мир желание влюбленных сделать друг другу подарки, достойные «предмета страсти», оборачивается тем, что подарок должен быть ещё и дорогим, и «статусным». Да и рассказ не так прост, как кажется. Он сам представляет собой игру смыслов,

смешение жанров, изящное пародирование литературных штампов. В рассказе также очень много доброго юмора. Как не вспомнить, читая, например, такое: «Перцы взошли. Огурцы налились», – бессмертное «Инда взопрели озимые»?

Совсем по-другому тема развивается в сюжете «Современной сказки». Завязка похожая: встреча двух молодых людей, которые влюбляются друг в друга. Но дальнейшие события в рассказе совершенно иные. Юный первокурсник Максим встречает девушку-мечту, его чувство искренне, это его первая любовь, но переживает он ее, представляя себя и свою избранницу то героями компьютерной игры, то персонажами мультфильма манга. Героиня в финале оказывается совсем не той, кого воображает Максим, но зачем она придумывает эту романтическую, но и страшноватую сказку? А от того же одиночества. Успешность, карьера, доступность многих материальных благ... и одиночество, отсутствие настоящей любви.

Ярко, с большим знанием дела и талантом представлены в сборнике темы, всерьёз волнующие саму Елену Сафронову. Это темы писательской среды, нравов литературных кругов и размышления о самом феномене творчества.

Рассказ «Портвешок» – блистательный гротеск на литературную тусовку, но одновременно и трагическая история

«маленького человека». Всякий, кто хотя бы немного знаком с повседневной жизнью многочисленных союзов писателей и литобъединений, легко узнает представленных писательницей персонажей. Это, например, «известный всей Березани поэт – пишущий под псевдонимом Антуан Величавый». Прославился он, главным образом, приводами в милицию за чтение в пьяном виде собственных стихов с пьедестала памятника Ленину. Именно за это перед ним преклонялась вся городская богема, а ещё за то, что он был хозяином их совместных попок и душой общества. Типичен и «ведущий бард провинции», Гена Соломин, стоящий настолько выше «обывательской морали», что «жена знала в лицо и по именам пятерых постоянных подруг мужа, а временным исчисление потеряла...». И здесь мы вплотную подоברались к главной героине рассказа – маленькой поэтессе (один земляк Елены Сафроновой называет таких девушек «поэтками») – Изе по прозвищу «Портвешок». История, начавшаяся с прикола резвящейся литературной братии, приводит к нешуточной трагедии. Романтически настроенную, не очень умную и совсем молоденькую особу старшие товарищи убеждают в её таланте, ради смеха печатают на «культурной страничке» газеты. Они принимают её в свое сообщество «гениев», где портвейн является «ценнейшим сырьём поэтического вдохновения». Не трудно догадаться, во что превращается Иза, сама не понимая этого. Самое мягкое определение, каким ее награждают окружающие, – «шалашовка подзаборная». Но им невдомек, что она – из разряда блаженных и юродивых, обижать которых – великий грех. Автор так говорит об Изе: «<...> косорука от рождения, надевавшая – даже в трезвом состоянии! – сапоги мимо ног, ставившая посуду мимо стола, выходящая мимо дверей, льющая воду мимо чашек <...>», иначе говоря, Иза была совершенно не от мира сего. А что происходит с теми, кто, по Евангелию, соблазняет «малых сих»? Правильно, их ждет ад. Для главного оскорбителя – Гены Соломина – это ад персональный. Его гнетут муки совести, с ним происходит неожиданная метаморфоза, его настолько поражает

демарш Изы, наконец-то осмелившейся защитить свое достоинство, что она становится для него «мечтой всей жизни, недостижимой звездой и светочем неугасимым». Для Изы тоже наступает прозрение, такое же, как у известного литературного персонажа, поэт Иван Бездомного: «Нет, Гена, зачем? Ты же мне объяснил, что у меня плохие стихи, я их бросила писать». Но какую цену она заплатила за это понимание?

Количество пишущих людей, по тем или иным причинам возмнивших себя писателями, в настоящее время просто зашкаливает. Среди героев Сафроновой к ним принадлежит не только Иза Портвешок, но и юная поэтесса Анна Ларцева (рассказ «Дебют»), и доморощенный писатель, ветеран «горячих точек» Эрнест Перстнёв (рассказ «Бронетанковый аккорд»). Эти творцы-дилетанты не на шутку отравлены ядом (портвейном?) «плетения словес», но не хотят или не могут признать собственной бездарности, отдать себе отчет в том, что занялись не своим делом. «Бронетанковый аккорд» – повествование как раз об этом, но и о многом другом.

Героиня рассказа Даша предстает читателю в двух ипостасях. И живет она как бы в двух реальностях. Она аспирантка филфака, успешный литературный критик с солидным портфолио. Известные современные писатели (автор указывает их реальные фамилии и произведения) упоминаются в списке ее рецензий. И в то же время Даша – девушка по вызову, проститутка, пусть дорогая и элитная. Какая роль для нее главная? Кто знает. Ей комфортно в обеих, при этом она не чувствует себя ни падшей, ни ущербной, как, например, хорошо знакомые ей литературные магдалины. Профессионализм – прежде всего! Для Даши проституция – «работа как работа. Не хуже всякой другой. Когда подружка университетская, Милка, сценарии строчит для сериалов, она что, не проституткует?.. Ещё как бедную Милку нагибают, даром что и шеф-редактор, и креативный продюсер – бабы. А когда одноклассник Фёдор в свой блог про политику ставит только то, что заказчик одобряет, – это как назвать?..»

«Бронетанковый аккорд» интересен тем, что в нём автор идет на сознатель-

ное обозначение приёма: девушку Дашу вызывает писатель Эрнест Перстнёв, чтобы поговорить с ней о своей книге (больше не с кем)! Комизм (а может, и трагизм) ситуации усугубляется, когда Эрнест говорит Даше, ещё совсем недавно размышлявшей о родстве профессий критика и проститутки, что «в их <писательской> профессии тоже все б...и, только ещё хуже, потому что честными прикидываются».

Что в итоге получается из предложенной коллизии – об этом рассказ, который, кстати, имеет три возможных финала. В зависимости от выбора концовки меняется смысл. В этом и была, я думаю, цель автора. Вообще, на мой взгляд, весь рассказ, и особенно его финалы, построен на базе реализованных метафор, тонкой литературной, и в чём-то даже провокационной, игре. Что не удивительно, ведь оба его героя весьма не чужды литературе.

Нельзя не упомянуть о двух рассказах, которые в сборнике стоят как бы наособицу, но на самом деле их тематика согласуется с темами, общими для всей книги. Это «Бла-бла-бла» – о бывшем следователе НКВД и «Дурной сон» – о фронтовике Великой Отечественной. Условно можно назвать эти рассказы «историческими», но история в нашей жизни тесно связана с современностью, и это хорошо знает писатель Елена Сафронова, историк по своей первой профессии. Герой рассказа «Бла-бла-бла» – осколок сталинской эпохи, полностью потерявший и живую душу, и даже человеческий облик за свое служение силам зла. Писательница намеренно гиперболизирует его образ, предупреждая нас, живущих сейчас. Рассказ «Дурной сон» основан на документальных материалах, но он отличается высокой художественностью, оказывает на читателя огромное эмоциональное воздействие. Разные пласты времени пересекаются в нем, страшные воспоминания героя вновь и вновь возвращаются к нему во сне, врываются в действительность. И никуда не исчезли ни доносчики, ни карьеристы, ни приспособленцы. Прошлое не отпустит нас, если мы не осознаем и не осмыслим его. Псевдопатриотизм, борьба с инакомыслием возвращаются в новое время, при-

чем это не только борьба с так называемой «фальсификацией истории», но и с людьми, которые чем-то отличаются от остальных (рассказ «Чпок и Василиса»).

Сам жанр рассказа требует от писателя отточенного мастерства, не терпит многословия и размытости, длинных описаний и отступлений. Рассказы Сафроновой отвечают этим критериям, они динамичны, держат читателя и не дают отвлечься ни на минуту. Все произведения сборника «Портвейн меланхоличной художницы» написаны живым и богатым языком. Елена Сафронова – настоящий мастер диалога и лаконичного яркого афоризма.

Как было сказано выше, рассказы создавались на протяжении большого периода. Некоторое сходство размышлений и поисков, тем, волновавших писательницу, заставляет предположить, что «Дебют», «Портвешок», «Милостыня» – более ранние произведения. А такие новеллы, как «Бронетанковый аккорд», «Дурной сон», «Современная сказка», «Семнадцать дней» отличаются сложным сюжетом, закрученной интригой, психологическими мотивациями, что позволяет отнести их к более поздним. Но их общая особенность в том, что все они выводят думающего читателя на иной ценностный уровень, в них за текстом – больше, чем в тексте. Это не просто «story», случаи из жизни, это нечто гораздо более серьёзное. И это признак настоящей, а не псевдолитературы.

И в заключение несколько слов об оформлении книги и смысле ее названия. На обложке помещен коллаж, созданный с использованием работы Пикассо, которая, в свою очередь, является репликой известной картины Дега «Абсент». «Художница», одинокая женщина, безвольно опустив плечи, сидит, безразличная ко всему. В её бокале – мазагран, помогающий от похмелья... Считается, что абсент – лучший напиток для того, чтобы увидеть окружающее в ином свете. Вот и «Портвейн меланхоличной художницы» у Елены Сафроновой оказывается лучшим средством прозрения через преображение реальности. Недаром писательница в одном из интервью назвала свою прозу магическим реализмом.